

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. 1887. Пѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣсть и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи отъ всѣхъ мѣсть и лицъ.

1 ОКТЯБРЯ.

№ 19.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1) Отъ 24 іюля—12 августа 1887 года, за № 1418, по поводу заявленій относительно «Программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: полученныя въ Святѣйшемъ Синодѣ 28 мая сего года заявленія: 1) отъ московскихъ биржевыхъ артелей, а именно: 500 человекъ Шестовской артели, 500 — Чижевской, 300 — Усачевской, 250 — Мазуринской, 150 — Богоявленской, 120 — Теплорядской, 50 — Третьяковской; 2) отъ 120 человекъ московско-ярославской артели, а также артелей грузчиковъ на желѣзныхъ дорогахъ — 1,000 человекъ на московско-ризанской, рязанско-возловской и рязанско-моршанской и 520 — на московско-нижегородской; 3) 50 человекъ жителей города Богородска, московской губерніи, и представителей отъ жите-

лей: города Покрова, владимірской губерніи, и Павловскаго посада, московской губерніи. Въ заявленіяхъ этихъ выражена благодарность Святѣйшему Синоду за изданныя имъ „Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ“. Приказали: О содержаніи полученныхъ отъ жителей московской и владимірской епархій заявленій, относительно изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ „Программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ“, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

2) О книгѣ протоіерея А. Свирѣлина «Церковный уставъ».

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—12 августа 1887 года, за № 1480, постановлено: книгу смотрителя переславскаго духовнаго училища, протоіерея А. Свирѣлина, подъ названіемъ „Церковный уставъ съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія православной церкви“ (Москва 1886 г.), оставить, по прежнему, учебнымъ руководствомъ по предмету преподаванія въ духовныхъ училищахъ церковнаго устава впредь до появленія въ свѣтъ другого лучшаго учебника по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы протоіерей Свирѣлинъ, при новомъ изданіи своей книги, тщательно исправилъ замѣченные въ ней Учебнымъ Комитетомъ недостатки.

(Церковный Вѣстникъ 1887 г. № 35-й).

3) Отъ 19 августа—2 сентября 1887 года, за № 1643, по вопросу о порядкѣ преслѣдованія лицъ, производящихъ незаконную торговлю предметами чествованія христіанъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: отношеніе въ синодальную канцелярію департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ, отъ 25 іюля сего года, за № 6620, по вопросу о передачѣ въ церкви вещей, составляющихъ предметъ чествованія христіанъ, конфискуемыхъ у лицъ нехристіанскихъ въ роисповѣданій, производящихъ незаконную торговлю такими вещами. Приказали: Принимая во вниманіе, что разосланный министерствомъ финансовъ ка-

зеннымъ палатамъ циркуляръ, отъ 17 іюня сего года, за № 5104, заключающій въ себѣ разъясненіе по вопросу о порядкѣ преслѣдованія лицъ, производящихъ незаконную торговлю предметами чествованія христіанъ, касается интересовъ духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ опубликовать оный во всеобщее свѣдѣніе по сему вѣдомству чрезъ припечатаніе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи коего препроводить для сей надобности копію таковаго циркуляра при выпискѣ изъ настоящаго опредѣленія.

Копія циркулярнаго предписанія министерства финансовъ казеннымъ палатамъ, отъ 17 іюня 1887 года за № 5,104.

На вопросъ одной казенной палаты о томъ, кѣмъ должны быть возбуждаемы у мировыхъ судей дѣла о торговлѣ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія предметами чествованія христіанъ—податными инспекторами или полицейскими управленіями, министерствомъ финансовъ, согласно съ отзывомъ министерства юстиціи, разъяснено было палатѣ, что статью 49 уст. угол. суд. административнымъ властямъ предоставлено сообщать мировымъ судьямъ о тѣхъ лишь проступкахъ, кои обнаружены ими въ кругѣ ихъ дѣйствій, а потому податные инспекторы, при обнаруженіи, во время исполненія ими своихъ обязанностей по наблюденію за правильностью торговли, проступковъ, не нарушающихъ интересовъ казны и не подлежащихъ преслѣдованію въ порядкѣ административномъ, а въ частности и проступка, предусмотрѣннаго ст. 48 уст. о нак. нал. мир. суд., карающею за изготовленіе и продажу предметовъ чествованія христіанъ лицами нехристіанскихъ вѣроученій, обязаны сообщать о томъ на распоряженіе не казенной палатѣ, а мѣстной полиціи, отъ коей и будетъ зависѣть возбужденіе противъ виновныхъ судебного преслѣдованія. Объ изложенномъ департаментъ торговли и мануфактуръ увѣдомляетъ казенныя палаты для руководства на будущее время.

ВѢДОМОСТЬ
 О ЛИЦАХЪ ДУХОВНАГО ЗВАШЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ, КОТОРЫМЪ
 АССИГНОВАНА ПЕНСІЯ.

Кому назначена пенсія.	По определению Святѣйшаго Синода.	Сколько назна- чено въ пенсію.	Съ како- го време- ни назна- чена пен- сія.	Изъ како- го казна- чейства.
<p align="center"><i>Заиматнымъ свя- щенникамъ:</i></p> <p>Цивильскаго уѣзда села Луцкаго Іоанну Богородицкому. Чистопольскаго уѣз- да с. Елантова Алек- сандру Ташевскому, Ядринскаго уѣзда с. Оточева Сергію Яс- нитскому. Свіяжскаго уѣзда се- ла Татарскаго Бурна- шева Матію Вино- градову.</p>	<p align="center">24 5 2. № 1886 года</p>	<p align="center">130 р. въ годъ 130 руб. 130 руб. 130 руб.</p>	<p align="center">19 сентяб- ря 1885 г. 15 января 1886 г. 4 января 1886 г. 24 января 1886 г.</p>	<p align="center">Казанска- го губерн- скаго. Чисто- польскаго. Ядрин- скаго. Царево- кокшай- скаго.</p>
<p align="center"><i>Вдовамъ священни- ковъ:</i></p> <p>Спасскаго уѣзда се- ла Марасы Аннѣ Яс- требовой. Свіяжскаго уѣзда с. Владимірскаго Аннѣ Меньшицовой.</p>	<p align="center">Ноября 1886 года 32/33</p>	<p align="center">65 руб. 65 р. въ годъ.</p>	<p align="center">11 марта 1885 г. 28 февра- ля 1885 г.</p>	<p align="center">Спасска- го. Казанска- го губерн- скаго.</p>

<p align="center">Кому назначена пенсія.</p>	<p align="center">По определению Святейшаго Синода.</p>	<p align="center">Сколько назначено въ пенсію.</p>	<p align="center">Съ какого времени назначена пенсія.</p>	<p align="center">Изъ какого казначейства.</p>
<p>Цивильскаго уѣзда с. Шихазанъ Θεодосіи Милоновой и сыну ея Григорію, род. 14 августа 1873 года. Заштатному священнику ядринскаго уѣзда села Шулатова Николаю Бонифатіеву. Вдовъ протоіерея г. Казани Вознесенской церкви Маріи Рождественской. <i>Вдовамъ священниковъ:</i> Козмодемьянскаго уѣзда села Кумьи Маріи Кондоратской. Казанскаго уѣзда с. Осинова Θεодосіи Кобызевой. <i>Вдовамъ діаконозъ:</i> Чебоксарскаго уѣзда с. Карамышева Клавдіи Аполлоновой.</p>	<p align="center">12/23 Ноября 1886 года за № 2452.</p>	<p align="center">65 р. 25 р. 130 р. 65 р. 65 р. 65 р. 40 р.</p>	<p align="center">13 мая 1885 г. 4 июля 1884 г. 1 сентаб- ря 1885 г. 13 марта 1886 г. 8 декабря 1885 г. 14 июля 1885 г.</p>	<p align="center">Цивильскаго. Козмодемьянскаго. Казанскаго губернскаго. Козмодемьянскаго. Казанскаго.</p>

<p align="center">Кому назначена пенсія.</p>	<p align="center">По определению Святейшаго Синода.</p>	<p align="center">Сколько назначено въ пенсію.</p>	<p align="center">Съ какого времени назначена пенсія.</p>	<p align="center">Изъ какого казначейства.</p>
<p>Лаишевскаго уѣзда села Елагина Агапіи Ивановой.</p>		<p align="center">40 р. въ годъ.</p>	<p align="center">26 марта 1886 г.</p>	<p align="center">Казанскаго.</p>
<p>Того же уѣзда села Карабаянъ Пелагеи Корсунской.</p>		<p align="center">40 р.</p>	<p align="center">29 октября 1885 г.</p>	<p align="center">Лаишевскаго.</p>
<p>Заштатному протоіерею города Казани Варваринской церкви Никанору Муратовскому.</p>	<p align="center">№ 407.</p>	<p align="center">130 р.</p>	<p align="center">10 ноября 1886 г.</p>	<p align="center">Казанскаго губернскаго.</p>
<p>Заштатному діакону спасскаго уѣзда села Пичкасъ Стефану Поликарпову.</p>	<p align="center">№ 1887</p>	<p align="center">65 р.</p>	<p align="center">12 іюля 1886 г.</p>	<p align="center">Цивильскаго.</p>
<p align="center"><i>Вдовамъ священниковъ:</i></p>				
<p>Чистопольскаго уѣзда слободы Петропавловской Александрѣ Львовой.</p>	<p align="center">5/7</p>	<p align="center">65 р.</p>	<p align="center">30 іюня 1886 г.</p>	<p align="center">Чистопольскаго.</p>
<p>Лаишевскаго уѣзда села Николаевскаго Маріи Поликарповой.</p>		<p align="center">65 р.</p>	<p align="center">1 іюля 1886 г.</p>	<p align="center">Лаишевскаго.</p>

СВЯТИТЕЛИ И ЧУДОТВОРЦЫ КАЗАНСКІЕ СВ. ГУРІЙ, ВАРСОНОФІЙ И ГЕРМАНЪ.

Край казанскій, сравнительно, недавно еще просвѣщенъ истиннымъ богопознаніемъ. Всѣ другія области внутренней Россіи, не говоря уже о Кіевѣ, или даже Москвѣ, гораздо ранѣе стали христіанскими. Въ то время какъ въ остальной Россіи уже сіяла православная вѣра Христова, люди покланялись истинному Богу и приносили Ему безкровныя жертвы въ безчисленныхъ храмахъ, всюду по лицу земли нашей разсѣянныхъ, — въ то самое время среди насельниковъ здѣшняго края господствовала еще глубокая тьма духовная, люди не знали Бога, покланялись бездушнымъ идоламъ, или же чтили ложнаго пророка Магомета. Нигдѣ не было слышно даже и имени Христова. Но у милосердаго Бога определено время *всякой вещи подъ небесемъ*, — и вотъ, когда настало время просвѣтиться и здѣшнему краю проповѣдію Евангелія, Господь воздвигаетъ святыхъ мужей и чрезъ нихъ полагаетъ начало спасенія среди народа, не знавшаго Его. Эти три святые мужи были — святители наши Гурій, Варсонофій и Германъ. Расскажемъ здѣсь вкратцѣ житіе сихъ угодниковъ Божіихъ.

Св. Гурій, являясь святомъ крещеніи Григорій, родился въ небольшомъ городѣ Радонежѣ, московской губерніи, тверстахъ въ десяти отъ Сергіева-Посады. Родители его были незнатные и небогатые дворяне, по фамиліи Руготины. Они были люди благочестивые и воспитали сына своего въ страхъ Божіемъ. Григорій былъ нрава кроткаго, сердечно предавался молитвѣ, усердно посѣщалъ храмъ Божій, благотворилъ, сколько могъ, бѣднымъ, и вообще старался о томъ, чтобы благоугодить Богу.

Его благонравіе и благоразуміе обратили на себя вниманіе сосѣднаго боярина князя Пенькова, и онъ пригласилъ его къ себѣ, поручивъ ему въ управленіе весь домъ свой. Григорій изъ всѣхъ силъ старался оправдать оказанное ему довѣріе, водворилъ въ домѣ примѣрный порядокъ, и этимъ заслужилъ полное благоволеніе къ себѣ князя и княгини. Еще болѣе, чѣмъ своею распорядительностью и честностью, Григорій обращалъ на себя вниманіе тѣмъ, что проводилъ

жизнь высоко благочестивую, въ постѣ и непрестанной молитвѣ. Но именно такая жизнь его и была болѣе ненавистна врагу нашего спасенія, и онъ возбудилъ зависть въ сердцахъ товарищей Григорія, которымъ стало невыносимо видѣть благополучіе ближняго и то, что онъ предпочтенъ имъ. Забывъ страхъ Божій, они рѣшились оклеветать передъ княземъ ни въ чемъ неповиннаго челоуѣка, набросивъ неблаговидную тѣнь на его отношенія къ супругѣ князя. Разгнѣванный князь, повѣривъ на-слово клеветникамъ, хотѣлъ было, въ припадкѣ ревности, убить Григорія, но потомъ одумался и ограничился слѣдующею местию: онъ приказалъ сдѣлать изъ крѣпкой деревянной срубъ и опустить въ выкопанную яму, и въ это-то тѣсное и убійственное для здоровья помѣщеніе безжалостно бросилъ Григорія. Свѣтъ въ его темницу падалъ только сверху, въ небольшое окошечко. А дабы страдалецъ не умеръ голодною смертію, князь приказалъ бросать ему въ отверстіе снопы овса—на пять дней, и давать по немногу воды.

Невыносимо было положеніе страдальца; но люди, подобные Григорію, скоро мирятся со своею участью, какъ бы тяжела она ни была. Они обращаются съ пламенною молитвою къ Создателю своему и всецѣло предають себя въ волю Его. И Господь, видя терпѣніе и вѣру рабовъ своихъ, скоро посылаетъ имъ духовное утѣшеніе и ослабу. Пребывая въ своей темницѣ, Григорій сталъ приводить себѣ на память подвиги мучениковъ и другихъ святыхъ мужей, понесшихъ, за имя Христово, величайшія страданія и самую смерть. Съ каждымъ днемъ сталъ онъ все болѣе приближаться къ Господу, отъ Него одного ожидая лишь себѣ избавленія. Онъ благодарилъ Бога за данный ему крестъ; онъ вѣрилъ, что безъ воли Божіей и волосъ съ головы челоуѣка не падаетъ, что воля Божія, облагая и совершенная, все направляетъ къ нашему спасенію, слѣдовательно и случившееся съ нимъ должно послужить къ лучшему для него. Отъ такихъ размышленій онъ еще съ большею горячностью простирался на славословіе Божіе. Душа его въ уединеніи сроднилась съ молитвою; онъ возненавидѣлъ все мірское, всякія житейскія попеченія,—и далъ твердый обѣтъ, если только будетъ избавленъ отъ заточенія, посвятить свою жизнь Богу, вступить въ монашество.

Уже проходилъ второй годъ заключенія, когда одинъ изъ товарищей по княжескому дому, бывшій другомъ Григорію, упросилъ сторожа темницы, чтобы дозволилъ ему подойти къ окну заключеннаго и поговорить съ нимъ. Распросивъ о его состояніи онъ предложилъ узнику доставлять ему болѣе приличную пищу. Но Григорій поблагодарилъ его за участіе и сказалъ: „Меня питаетъ многая и преизобильная благодать Божія! Безъ наказанія, которое терплю я, душа моя могла бы остаться неисцѣленною. Благодареніе Богу за все! Въ пищу я не имѣю нужды, а прошу тебя приносить мнѣ чернила и бумаги: я стану писать азбуки, а ты будешь продавать ихъ и на вырученныя деньги покупать бумаги, часть же раздавать нищимъ. Благочестивый мужъ, по любви своей къ Богу и къ ближнимъ, и въ темницѣ пребывая, хотѣлъ, чтобы люди поучались закону Божию и чрезъ то получали вѣчное спасеніе. Самъ терпя крайнюю нужду во всемъ, сей боголюбецъ приказываетъ отдавать всѣ свои трудовыя денги въ пособіе братіямъ своимъ нищимъ! Другъ свято исполнялъ волю Григорія до дня его освобожденія. Освобожденіе Григорія совершилось чудеснымъ образомъ. По прошествіи двухъ лѣтъ со дня заключенія, онъ вдругъ увидѣлъ въ двери своей темницы пробивающійся свѣтъ, какъ бы дверь была слегка пріотворена. Не понимая, что это такое и боясь обмана вражія, онъ помолился усердно и долго, потомъ подошелъ къ двери, коснулся ея рукою — и дверь тотчасъ отворилась. Онъ понялъ, что Господь указывалъ ему свободу. Возблагодаривъ отъ души Бога, онъ взялъ икону Божіей Матери, бывшую съ нимъ въ темницѣ, и прошедь княжескую усадьбу, никѣмъ не примѣченный, отправился прямо въ обитель Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Тамъ онъ и постригся въ монашество, принявъ имя Гурія. Обитель сія славилась въ то время строгостію жизни своихъ иноковъ. Новый пришелецъ въ ней, Гурій не только не отставалъ отъ другихъ, но скоро сталъ образцомъ даже для престарѣлыхъ подвижниковъ. Святая жизнь его привлекла къ нему сердца братіи и обратила на него вниманіе начальства, — такъ что, по нѣкоторомъ времени Гурій былъ поставленъ въ Іосифовъ монастырь игуменомъ. Въ новомъ званіи своемъ Гурій неустанно заботился о спасеніи всѣхъ, находившихся въ его обители иноковъ. Какъ чадолубивый отецъ, онъ все время отдавалъ чадамъ своимъ,

Обогащеніе ихъ ума чистымъ христіанскимъ ученіемъ и ихъ сердца — истинно-христіанскими качествами и добродѣтелями составляло всегдашнее его попеченіе. Слава о добродѣтельной жизни мудраго настоятеля онеутайлась отъ людей: о немъ узналъ и царь Іоаннъ Васильевичъ, и по его призыванію Гурій былъ переведенъ настоятелемъ въ Троицкій Селижаровъ монастырь, — послѣ почти десятилѣтняго управленія Волоколамскою обителью. Впрочемъ, въ Селижаровомъ монастырѣ пребываніе его продолжалось не долго, — всего лишь одинъ годъ: Господь приготовилъ св. Гурію иную, для него совершенно неожиданную должность. Прошло уже два года, какъ Господь Богъ покорилъ русской державѣ царство казанское. Для распространенія христіанской вѣры въ новопріобрѣтенномъ краѣ, царь Іоаннъ Васильевичъ, по совѣщаніи съ первосвятителемъ московскимъ Макаріемъ и другими русскими святителями, постановили открытъ въ томъ краѣ особую епархію. Это мѣсто служенія въ тогдашнее время было чрезвычайно важно. Для проповѣди народу, не познавшему еще Христа, требовался мужъ съ духомъ апостольскимъ и исполненный всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Поэтому и избраніе архипастыря происходило необыкновеннымъ образомъ. Избрали четырехъ честныхъ, благоговѣйныхъ и духоносныхъ кандидатовъ — изъ священноинокъ. Въ числѣ ихъ находился и Селижаровскій игумень Гурій. Слѣдую древнему обычаю православной церкви, рѣшительный выборъ изъ означенныхъ священноинокъ представлялся Господу Богу, посредствомъ жеребья. По совершеніи молебнаго пѣнія митрополитомъ, взяты были съ престола два жеребья изъ четырехъ на немъ положенныхъ. Эти два жеребья, по уничтоженіи двухъ другихъ, снова были положены на престолъ. Послѣ новаго молебствія взять было съ престола одинъ изъ жеребьевъ, рѣшающій дѣло: этотъ жеребій оказался съ именемъ Гурія. Тогда царь, митрополитъ и всѣ бывшіе во храмѣ едилодушно прославили Бога, увидя въ избраніи Гурія Его святую волю. Въ 1555 году св. Гурій соборомъ архипастырей рукоположенъ въ санъ архіепископа казанскаго. Съ великою торжественностью новаго архипастыря отправили въ его епархію. Послѣ напутственнаго молебна, совершеннаго митрополитомъ Макаріемъ, самъ царь Іоаннъ Васильевичъ проводилъ до вратъ кремлевскихъ, а весь освященный соборъ проводилъ чрезъ всю

Москву, до того мѣста, гдѣ архіепископъ Гурій, съ сопутствующими о ему, съѣлъ въ лады, на рѣкѣ Москвѣ *). Въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селеніи по пути архипастырь встрѣчаемъ былъ молебствіями и самъ совершалъ молебствія,—такъ что все путешествіе его до Казани, продолжавшееся два мѣсяца, было почти непрерывнымъ моленіемъ.

Святителю Гурію назначены были въ сотрудники и помощники, на его многотрудномъ служеніи, достопочтенные мужи: Германъ, бывшій архимандритъ Старицкаго монастыря и Варсонофій, игуменъ Песношскаго монастыря. Кромѣ сихъ двухъ святыхъ мужей, въ послѣдствіи Богомъ прославленныхъ—чудесами и нетлѣніемъ, святителю даны были и другія лица—изъ монашествующихъ и въ благо духовенства, для будущихъ обителей и приходскихъ храмовъ. При этомъ онъ обильно былъ снабженъ отъ щедротъ царя и первосвятителя московскаго драгоценною утварью церковною, облаченіями, богослужебными книгами и святыми иконами.

По прибытіи въ г. Казань первымъ дѣломъ св. Гурія было воздать Господу Богу торжественное благодареніе за благополучно совершенное путешествіе, и вмѣстѣ освятить градъ. Онъ обошелъ крестнымъ ходомъ весь городъ, осѣняя его на всѣ страны крестомъ и окропляя святою водою. Пламенно молился онъ при этомъ—дабы благодать и сила Божія отъ освященнаго города обильно изливалась и на всѣ улусы и селенія магометанъ и язычниковъ.

Много трудовъ и заботъ предстояло святителю Гурію среди его новой паствы. Христіанъ изъ коренныхъ русскихъ было очень мало, а обращавшіеся изъ магометанъ и язычниковъ, какъ малыя и несмысленныя дѣти, требовали ученія совершенно яснаго, убѣдительнаго, твердаго и вмѣстѣ исполненнаго евангельской любви къ ближнимъ. Въ такомъ именно пастырскомъ духѣ и училъ новый святитель. Въ рѣчахъ его слышалось искреннее желаніе всѣмъ вѣчнаго спасенія, и потому слова его сильно дѣйствовали на сердца невѣрныхъ, располагая ихъ къ христіанской религіи и исполняя любовію ко Христу. Въ великомъ множествѣ прибѣгали они къ святителю, и мужчины, и женщины, и дѣти, и прини-

*) Архіепископъ Гурій совершилъ путь свой водою: изъ Москвы рѣки—по Окѣ, а потомъ Волгою—вплоть до Казани.

мали святое крещеніе. Архипастырь прилагалъ также особенное попеченіе по воспитаніи дѣтей—какъ новообращенныхъ, такъ и вообще христіанъ; онъ заводилъ для этого училища при монастыряхъ и церквахъ (большою частью—при немъ и построенныхъ). Свѣтитель былъ милостивъ ко всѣмъ нуждающимся, и ни одного бѣдняка, или скорбящаго, не могъ онъ видѣть безъ того, чтобы не оказать имъ помощи и утѣшенія. „Живяше преподобный,— пишетъ о немъ блаженный Гермогенъ,— нищія кормя, ниमुщія всѣми потребами удовляя, и бѣдныя и вдовицы, и сироты заступая и отъ бѣдъ изымая“. При этомъ святитель съ одинаковою любовью благотворилъ и невѣрнымъ—татарамъ и язычникамъ. Среди разнообразныхъ трудовъ по управленію епархіею и монастырями, по обращенію невѣрныхъ, утѣшенію скорбящихъ и нуждающихся, святитель никогда не оставлялъ своей келейной молитвы. Молитва составляла самую необходимую и самую любезную пищу для его сердца; онъ посвящалъ ей цѣлыя ночи. По построеніи въ Казани каменнаго собора, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя свв. Страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба,—за постройкою котораго имѣлъ ближайшій надзоръ самъ святитель,—онъ любилъ предаваться молитвѣ въ придѣльномъ храмѣ Страстотерпцевъ, въ удаленіи отъ всѣхъ людей. Таковыя труды святителя, при великомъ ослабленіи его тѣлесныхъ силъ—отъ крайняго изнуренія въ темницѣ и подвижнической жизни, а частію и отъ преклонныхъ лѣтъ, повергли его въ болѣзнь, продолжавшуюся около трехъ лѣтъ. Святитель не могъ уже совершать служеніе; подъ конецъ же не могъ посѣщать и храмъ. Только въ самые великіе праздники приказывалъ онъ носить его въ божественной литургіи. Но духъ его былъ бодръ; онъ по прежнему молился и молитвою низводилъ благодать небесную на свою паству. Въ болѣзни своей онъ не рѣдко повторялъ: „Все настоящее время есть время трудовъ. Вознагражденіе получается въ жизни будущей. Небесныя радости дарованы будутъ только тому, кто на землѣ подвизается и для полученія благъ нетлѣнныхъ оставляетъ тлѣнныя. Должно подвизаться, не смотря ни на какія трудности и неудоволь-

ствія, — яко недостойни суть страсти нынѣшняго времени, ка хотящей славу явитися въ насъ» (Римл. 8, 18). Умомъ и Особою любовью архипастыря пользовался настоятель казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, архимандритъ Варсонофій, прибывшій съ нимъ вмѣстѣ въ Казань, — о чемъ упомянуто выше. Во время болѣзни Гурія архимандритъ Варсонофій былъ при немъ неотступно. Ему же святитель приказалъ облечь себя въ великій ангельскій образъ — въ схиму, когда почувствовалъ приближеніе своей кончины. 4 декабря 1563 года великій Архипастырь мирно почилъ о Господѣ — сномъ праведныхъ. Казанская епархія оплакала своего добраго святителя, какакъ оплакивають дѣти инѣжно любимаго отца. Тѣло его было погребено, по собственному его назначенію, въ алтаремъ соборнаго храма Спасо-Преображенскаго монастыря.

Сподвижникъ и другъ духовный почившаго архіепископа Гурія, архимандритъ Варсонофій, — въ послѣдствіи святитель тверской епархіи, — родился около 1495 года, въ городѣ Серпуховѣ московской губерніи. Онъ былъ сынъ священника и во святомъ крещеніи нареченъ *Іоанномъ*. Отъ природы даны были ему Богомъ отличныя умственныя способности, и сердце чистое и неразсѣянное. Обучившись хорошо читать, онъ въ отроческихъ лѣтахъ предался чтенію богодуховенныхъ псалмовъ царя Давида. Псалтирь стала любимою его книгою. Іоаннъ принадлежалъ къ числу избранныхъ Божіихъ, а таковыхъ Господь никогда не оставляетъ безъ значительнаго испытанія, дабы укрѣпить и возвысить ихъ сердце въ добрѣ, — а потомъ употребить ихъ въ орудіе для расположенія къ добру и укрѣпленія въ ономъ многихъ другихъ людей. Въ 1512 году крымскіе татары опустошали русскую землю, почти вплоть до Москвы, и захватили многихъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ и юнаго Іоанна. Горько было положеніе плѣнника. Но зная на память всю Псалтирь, онъ теперь всецѣло предался молитвѣ, и часто повторялъ слова Псалмопѣвца: „Отець мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего“ (Псал. 88, 27); и избави мя отъ руки чуждыхъ“ (Псал. 143, 7). Молитва не только облегчала скорбь его, но доставляла сердцу его такое утѣшеніе, какого не чувствовалъ онъ въ домѣ родительскомъ. Въ немъ росла любовь къ Богу, и съ нею и преданность воли Его. Въ такомъ расположеніи души молодой Іоаннъ работалъ

невѣрнымъ со всѣмъ усердіемъ и обучался послушанію безот-
 вѣтному, терпѣнію и незлобію. И не взирая на утомитель-
 ныя дневныя труды, онъ еще всю ночь пребывалъ въ мо-
 литвѣ. Его всегдашняя готовность къ услугамъ, вѣрность и
 жизнь святая расположили наконецъ къ нему сердца вар-
 варовъ; они облегчили его отъ тяжести трудовъ и дали нѣ-
 которую свободу. Находясь постоянно въ обществѣ татаръ,
 онъ, въ понятіи, могъ изучить разговорный языкъ татарскій.
 По своей даровитости онъ скоро обучился даже и пись-
 менности татарской, — а это дало ему возможность изучить
 религію магометову, со всѣми ея заблужденіями. Познаніемъ
 языка и вѣры татаръ исполнилась премудрая цѣль, для ко-
 торой Господь попустилъ Иоанну быть въ плѣну. Отецъ
 Іоанна, по прошествіи трехъ лѣтъ со взятія въ плѣнъ сына
 его, узнавъ о мѣстѣ его жительства въ татарской землѣ,
 пришелъ туда, выкупилъ его и возвратилъ въ свой домъ.
 Радъ былъ Іоаннъ своимъ родителямъ и своему дому, но
 сердце его не увлекалось уже земными радостями. Онъ,
 находясь еще въ плѣну, далъ обѣтъ посвятить себя Богу, и
 теперь постарался немедленно исполнить свое обѣщаніе. Въ
 Андроніевскомъ монастырѣ, на окраинѣ Москвы, былъ онъ
 постриженъ въ монашество и нареченъ Варсонофіемъ. Жизнь
 въ монастырѣ проводилъ онъ подвижническою и строгою,
 и скоро о немъ узнали всѣ. Въ 1552 году посвященъ онъ
 во игумена Пѣсношской обители, и примѣромъ своимъ
 преобразилъ братію. Монастырь сталъ славенъ. Въ 1553 го-
 ду царь Іоаннъ Васильевичъ посѣтилъ Пѣсношскую обитель
 и остался весьма доволенъ какъ служеніемъ настоятеля,
 такъ и благочиніемъ братіи и вообще благоустройствомъ
 монастыря. Не долго послѣ этого оставался онъ на своемъ
 мѣстѣ: въ 1555 году Варсонофій посланъ былъ, вмѣстѣ со
 святителемъ Гуріемъ, въ новоучрежденную епархію казан-
 скую, въ качествѣ сотрудника его и помощника. Въ Казани
 онъ устроилъ, прежде всего новую общежительную обитель,
 во имя Преображенія Господня, которой еще ранѣе назна-
 ченъ былъ настоятелемъ, въ санѣ архимандрита. Онъ ввелъ
 въ новой обители уставъ общежительный, подобный введен-
 ному имъ же въ Пѣсношскомъ монастырѣ, и перевелъ изъ
 сего монастыря много лучшихъ иноковъ; почему и новая
 его обитель скоро процвѣла и прославилась жизнію своихъ
 насельниковъ. О самомъ же настоятелѣ слѣдуетъ сказать,

лился на покой въ Казань, въ созданную имъ обитель Преображенія Господня.

Остатокъ дней своихъ св. Варсонофій провель, какъ и всю жизнь свою, въ святости и преподобіи. И въ это время онъ угождалъ Господу постомъ и молитвами и милостынями. А когда переставали служить ему собственныя ноги, онъ просилъ учениковъ своихъ возить себя, и былъ возимъ къ богослуженію въ тележкѣ; но подъ конецъ долженъ былъ оставить и это. Съ каждымъ днемъ ослабвали силы труженика во славу Божию, жизнь его замѣтно угасала, — и вотъ, наконецъ, святителемъ овладѣло изнеможеніе предсмертное. Ясно почувствовавъ отшествіе свое изъ сего міра къ Богу, онъ потребовалъ святыхъ Христовыхъ Таинъ, причастился, съ любовію взглянулъ на своихъ предстоявшихъ братьевъ и — отлетѣлъ своею святою душою ко Господу. Блаженная кончина его послѣдовала въ 1576 году, 11 апрѣля. Святитель похороненъ былъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, за алтаремъ соборной церкви, въ близости святителя Гурія, съ которымъ такъ долго жилъ онъ вмѣстѣ и былъ соединенъ сердечною духовною любовію.

Спустя тридцать два года по смерти святителя Варсонофія (въ 1595 году) въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ приступлено было къ построенію новаго каменнаго собора, во имя Преображенія Господня, на мѣстѣ существовавшаго деревяннаго. А такъ какъ назначенная къ построенію церковь своими размѣрами была гораздо болѣе прежней, то и предстояла необходимость отнести восточную стѣну новаго храма на нѣсколько сажень далѣе алтаря прежней церкви. При этомъ пришлось потревожить могилы святыхъ Гурія и Варсонофія. Когда гроба ихъ были, со всѣми предосторожностями, выкопаны изъ земли и затѣмъ, съ подобающими благоговѣніемъ и молитвословіемъ, вскрыты, то тѣла святыхъ оказались нетлѣнными. При этомъ гробъ святителя Гурія былъ наполненъ благоухающимъ мѣромъ, и такъ обильно, что святыя мощи его, какъ свидѣтельствуемъ казанскій митрополитъ Гермогенъ, плавали въ этомъ мѣрѣ. Велика была радость жителей города Казани и всего края, во множествѣ притекавшихъ къ мощамъ прославленныхъ Богомъ святителей. При этомъ страждущіе разными болѣзнями и одержимые нечистымъ духомъ получали скорое исцѣленіе, особенно — отъ помазанія мѣромъ изъ гроба св. Гурія. Всю

рѣ послѣ сего къ соборному храму Спасо-Преображенскаго монастыря нарочно былъ пристроенъ придѣлъ во имя святителей Гурія и Варсонофія, и въ немъ поставлены мощи святыхъ, въ приличныхъ ковчегахъ, одинъ подлѣ другаго. Въ 1630 году мощи святителя Гурія переложены были изъ деревяннаго ковчега въ серебряную раку и перенесены въ Казанскій Каодральный соборъ, самимъ Гуріемъ построенный. Въ томъ же году и мощи святителя Варсонофія перенесены въ соборный монастырскій храмъ, гдѣ и донынѣ находятся.

Третій святитель казанскій, Германъ, въ мѣръ Григорій, происходилъ отъ родителей боярской фамиліи Садыревыхъ-Полевыхъ, и съ дѣтства отличался глубокимъ благочестіемъ и набожностью. Онъ былъ единственнымъ сыномъ у родителей, и потому, понятно, они желали и рассчитывали оставить его послѣ себя наслѣдникомъ всего своего имѣнія. Замѣчая, что сынъ ихъ предается подвижничеству, неумѣренно постится и проводитъ ночи въ молитвѣ, они старались уговорить его оставить это, дабы не повредить свое здоровье. Впрочемъ, какъ люди и сами благочестивые, они не настаивали на своихъ словахъ, и даже, когда сынъ ихъ заявилъ имъ непреклонное желаніе поступить въ монастырь (на 26-мъ году жизни), они не воспрепятствовали ему и въ этомъ. Григорій избралъ для спасенія своей души Волоколамскій Іосифовскій монастырь, и вскорѣ принялъ монашество, подѣ именемъ Германа. Теперь онъ еще болѣе усугубилъ свои подвиги. Въ особенности онъ отличался глубокимъ смиреніемъ, такъ что искренно считалъ себя хуже всѣхъ. Германъ довольно уже пожилъ въ монастырѣ, какъ былъ назначенъ настоятелемъ Волоколамской обители св. Гурій. Почти девятилѣтнее пребываніе подѣ его игуменствомъ, безъ сомнѣнія, сблизило и сдѣлало единомыслиемъ этихъ будущихъ дѣятелей на нивѣ Христовой. Подвижническая жизнь Германа не могла укрыться отъ людей: хотя и противъ желанія онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Старицкаго монастыря, по неотступной просьбѣ братіи этой обители. Впрочемъ, любя безмолвіе, онъ не долго пробылъ настоятелемъ, всего два года съ половиною, хотя и за это краткое время онъ привелъ монастырь въ цвѣтущее состояніе—какъ по внѣшнему, такъ и особенно по внутреннему устройству, направивъ жизнь

инокъ по образцу Волоколамской обители. Сложивъ съ себя настоятельство, онъ возвратился въ прежнее мѣсто своихъ иноческихъ подвиговъ—въ Иосифовъ монастырь. Затѣмъ, въ 1555 году, при избраніи Гурія на архіепископскій престолъ города Казани, св. Германъ, какъ первый сослужитель и содѣйственникъ святителю, совершенно ему знаемый, получилъ назначеніе устроить въ Свияжскѣ первый классный монастырь. По прибытіи въ сей городъ, святитель Гурій освятилъ мѣсто подъ обитель, и Германъ дѣятельно принялся за постройку оной. Средствами на построеніе оны были обильно снабжены въ Москвѣ—отъ самого государя. Вскорѣ среди города Свияжска воздвигнуть была величественный монастырь, и сталъ онъ прославляться далеко по всѣмъ окрестностямъ—святостию жизни своего настоятеля. Подобно благоуханному и обилующему пріятными плодами дереву, св. Германъ и словомъ Христовымъ и примѣромъ Христоподражательной жизни, всѣхъ приходившихъ къ нему питаль во спасеніе. Обитель его содѣлалась мѣстомъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ вѣрныя назидались и утверждались въ вѣрѣ, а не просвѣщенные вѣрою оглашались къ принятію оной и просвѣщались святымъ крещеніемъ. Свияжскій монастырь былъ преимущественно средоточіемъ, откуда исходило благовѣтствованіе слова Христова и свѣтъ вѣры для окрестныхъ язычниковъ, во множествѣ обращававшихся къ вѣрѣ Христовой при преподобномъ Германѣ.

Слава о подвигахъ и святости жизни Германа достигла до царствующаго града, до престоловъ—царскаго и первотсвительскаго, и когда блаженнѣйшій Гурій окончилъ жизнь свою, на его мѣсто рукоположенъ былъ во святителя Казани блаженный Германъ (12 марта 1564 года). О его управленіи можно сказать лишь одно, что оно было продолженіемъ управленія святителя Гурія. Особенно отличался добрый архипастырь милосердіемъ и великою любовію къ своей паствѣ, къ людямъ страждущимъ и обижаемымъ. Онъ защищалъ гонимыхъ противъ сильныхъ притѣснителей, призиралъ вдовъ и сиротъ, былъ, какъ повѣдаетъ преданіе—око слѣпымъ, нога хромымъ, жезлъ претыкающимся и падающимъ, и утѣшитель скорбящихъ и напастуемыхъ. Два только года пробылъ доблестный архипастырь среди паствы казанской; затѣмъ онъ вызванъ былъ царемъ Иоанномъ Васильевичемъ въ Москву, для занятія каѳедры всеи

россійскаго митрополита. Но правдолюбивый іерархъ не поладилъ съ царемъ Грознымъ, въ то время уже поколебавшимся въ правилахъ прежней добродѣтельной жизни: святи- тель рѣшилъ высказать царю, со всею кротостію, но вмѣстѣ и рѣшительно, что его дѣйствія не одобряются голосомъ народа и тѣмъ болѣе будутъ осуждены отъ Бога, что его *опричники* преслѣдуютъ и убиваютъ людей достойныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ, а это приведетъ къ погибели отечества. Смутился царь отъ правдивыхъ словъ, но не пришелъ въ раскаяніе, и тѣ же *опричники* съ оскорбленіями удалили святи- теля изъ митрополичьихъ келлій, которыя онъ уже занималъ. Такъ и умеръ св. Германъ въ Москвѣ, во время бывшаго мороваго повѣтрія, не видѣвъ болѣе своей паствы. Мирная кончина его послѣдовала 6 ноября 1568 го- да. Съ горькимъ плачемъ похоронили его находившіеся при немъ иноки-ученики, въ церкви св. Николая Мокраго. Но Господь не оставляетъ подъ спудомъ угодниковъ своихъ. По прошествіи 24 лѣтъ со дня кончины святи- теля Германа (въ 1592 году), иноки свіяжской обители и граж- дане, благоговѣвшіе къ памяти своего архипастыря, прибывъ въ Москву испросили у царя Феодора Іоанновича и святѣй- шаго патріарха Іова позволеніе перенести мощи святи- теля Германа въ созданную имъ свіяжскую обитель, такъ какъ мощи начали славиться явленіемъ чудесъ и знаменій, послѣ нечаяннаго обрѣтенія ихъ въ означенномъ храмѣ святи- теля Николая. Когда принесены были мощи въ Свіяжскъ (25 сен- тября 1592 года) казанскій митрополитъ Гермогенъ учинилъ имъ торжественную встрѣчу. А по внесеніи ихъ въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, построенный св. Гермономъ, дивное благоуханіе распространилось—не только во храмѣ, но и по все- му монастырю. Нелѣбныя мощи угодника Бо- жія положены были при входѣ въ алтарь, съ правой сто- роны, при стѣнѣ. Когда распространился слухъ о перенесеніи мощей свя- тителя, то одержимые разными тяжкими болѣзнями и недугами стали прибѣгать къ онимъ для исцѣленія. И всѣ при- текавшіе съ вѣрою получали полное здравіе. Въ подробномъ жизнеописаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ Гурія, Варсо- нофія и Германа, составленномъ митрополитомъ с.-петербург- скимъ Григоріемъ, прежде бывшимъ архіепископомъ казан- скимъ, упомянуты многія чудеса, бывшія отъ мощей сихъ

святителей, о многихъ чудесахъ говорится въ рукописяхъ, а еще о несравненно большей части вѣдаетъ одинъ только Богъ,—такъ какъ многіе исцѣлѣвшіе не объявляли о своихъ исцѣленіяхъ, или же таковыя, не бывъ своевременно записаны, съ теченіемъ времени забывались.

Вотъ, православные, какихъ ходатаевъ и молитвенниковъ даровалъ Господь Богъ нашему граду и всей странѣ нашей! Благодать Божія, данная святымъ Гурію, Варсонофію и Герману, и нынѣ та же, что была въ началѣ. И нынѣ притекающіе къ мощамъ ихъ съ вѣрою получаютъ исцѣленія и исполненіе всѣхъ своихъ *полезныхъ* прошеній. Промыслительное дѣйствіе благодати Божіей видится и въ томъ, что Господь прославилъ святыхъ Своихъ въ странѣ мрака и нечестія—языческаго и магометанскаго. Вѣруемъ, что святые Гурій, Варсонофій и Германъ выну предстоятъ престолу Всевышняго и усердно молятъ Его о томъ—да исчезнетъ съ лица земли казанской всякая тьма невѣрія и идолопоклонства! И Господь услышитъ молитву праведниковъ. Нужно только и намъ, живущимъ на землѣ, неослабно молить Господа о томъ же,—да споспѣшествуемъ и мы святымъ. „Много бо можетъ молитва праведнаго—споспѣшествуема!“—сказано въ священномъ писаніи (Іак. 5, 16). Аминь.

ВѢРНОЕ ПРЕДУГАДАНИЕ СМЕРТНАГО ЧАСА.

Всматриваясь въ свою прошлую жизнь, я припоминаю одинъ, хотя давнишній, но весьма замѣчательный случай изъ моей пастырской дѣятельности, который и имѣю намѣреніе передать здѣсь для назиданія.

Прямо съ семинарской скамейки, я поступилъ священникомъ къ Градо-Березовской Богородской церкви, гдѣ занималъ небольшой церковный домикъ, въ недалекомъ разстояніи отъ церкви. Прямо моей квартиры, чрезъ улицу, жилъ въ своемъ домѣ мѣщанинъ Василій Антоновичъ Старковъ (уличное прозваніе его было Ченышковъ). Человѣкъ онъ былъ хотя не изъ богатыхъ, но и не бѣдный. Василій Антоновичъ любилъ частенько предаваться хмѣльнымъ напиткамъ; поэтому слылъ въ народѣ пьянчугою. Однажды—это было въ 1858 году—въ ноябрѣ мѣсяцѣ, не помню въ

которое именно число, часовъ около четырехъ пополудни, пришла ко мнѣ младшая дочь Василя Антоновича и просила придти къ нимъ въ домъ напуганная отца. Ни мало немедля я отправился въ церковь, взявъ что мнѣ нужно было, прихожу въ домъ, и лишь только что переступилъ чрезъ порогъ въ горницу, Василій Антоновичъ, какъ ни въ чемъ не бывало, встрѣтилъ меня, принявъ благословеніе и заговорилъ первый: „ну батюшка, я побезпокоилъ тебя, чувствую что-то неладно, исповѣдуй меня и если можно пріобщись, я сего дня ничего не ѣлъ“. Сначала я усумнился и у меня родилась мысль, въ нормальномъ ли состояніи В. А.; но при дальнѣйшемъ разговорѣ я убѣдился, что В. А. въ нормальномъ состояніи и сивушнымъ запахомъ отъ него нисколько не пахло. Исповѣдалъ его и пріобщилъ Св. Дарами. Едва только я покончилъ это, В. А. упалъ ко мнѣ въ ноги и со слезами на глазахъ началъ просить меня: „батюшка, я тебя любилъ и уважалъ, исполни же ты мою послѣднюю просьбу: проводи меня до могилы: *Завтра въ восемь часовъ утра меня уже небудетъ*“. Какъ громъ поразили меня эти послѣднія слова. Не много опомнившись, я спросилъ его: какъ онъ знаетъ, что именно завтра и притомъ въ 8-мъ часовъ онъ умретъ. „Нѣтъ, ужъ ты меня не спрашивай объ этомъ, дни и часы моей жизни исчислены; я это знаю“, — отвѣтилъ мнѣ Василій Антоновичъ. Послѣ этого я предложилъ ему, не желаетъ ли онъ пособороваться, на что онъ и согласился съ великою радостію, сказавъ: если можно, пособоруйте, батюшка. Тотчасъ же я послалъ къ своему о. діакону Ѳ. П., чтобы онъ взявши изъ церкви, что нужно для совершенія таинства Елеосвященія, шелъ бы сюда; домашнимъ же велѣлъ приготовить также все нужное для этого таинства. Въ семействѣ В. А. состояли: жена, сынъ и три дочери; всѣ дѣти были въ совершенномъ возрастѣ, кромѣ младшей дочери, которой было 14-ть лѣтъ. Поэтому я посовѣтовалъ ему составить духовное завѣщаніе, на что онъ также безпрекословно согласился. Собрались родственники и ближайшіе сосѣди, духовное завѣщаніе было составлено; между тѣмъ пришелъ и о. діаконъ, и мы приступили къ совершенію таинства Елеосвященія. В. А. стоялъ подлѣ меня, клалъ земные поклоны, молился искренно, отъ души — со слезами, такъ что, если бы ктонибудь изъ постороннихъ лицъ взошелъ внезапно въ это время въ

горницу и увидѣлъ, что здѣсь совершается таинство Елеосвященія, никакъ не могъ бы подумать, что это таинство совершается надъ В. А. Когда кончилось таинство Елеосвященія, В. А. снова упалъ мнѣ въ ноги, благодарилъ за все и снова со слезами просилъ меня, чтобы я проводилъ его до могилы и что онъ завтра утромъ отдастъ Богу душу. Побывъ еще немного времени, я простился съ В. А., благословилъ его и вышелъ изъ дома въ 11-ть часовъ вечера. Назавтра, хотя день былъ будничной, у меня положена была служба, поэтому поутру я отправился въ церковь, отслужилъ утреню и литургію, были еще кое какіе требы исполнены мною, такъ что я довольно долго призамышкался, и когда вышелъ изъ церкви, дорогою мнѣ попалась въ слѣзахъ та же младшая дочь Василя Антоновича, которая вчера приходила просить меня напутствовать его. Я остановилъ ее и спросилъ: что случилось? — „Батюшко нашъ скончался.. обѣгу въ церковь за покровомъ“, — отвѣтила мнѣ встрѣтившаяся. Не заходя домой я прямо отправился въ домъ Василя Антоновича, гдѣ онъ бездыханный лежалъ уже на столѣ. Н. В. Антоновичъ На распросы мои о послѣднихъ часахъ жизни успошаго, сынъ его, рассказалъ мнѣ слѣдующее. — „Когда вы, батюшка, послѣ соборованія, ушли, а также разошлись и всѣ сторонніе люди, осталось одно наше семейство. Отецъ мой до самой послѣдней минуты жизни давалъ мнѣ наставленія, какъ мнѣ нужно жить; показывалъ, чтобы я не покидалъ и забывалъ свою мать и сестеръ, заботился бы о нихъ; долги взыскивать съ инородцевъ велѣлъ такъ: кто отдастъ — ладно, а кто не будетъ отдавать — непринуждать, и эти его наставленія продолжались до разсвѣта. Потомъ онъ вдругъ обратился ко мнѣ и сказалъ: „Миша, перестели мнѣ постельку на полъ“. Я взялъ съ дивана перинку и подушку, послалъ среди пола, и батюшка, обратившись къ Св. Иконамъ, положилъ три земныхъ поклона, потомъ благословилъ всѣхъ насъ, сказалъ: „прощайте и забывайте меня!“... перекрестился, легъ и Богу душу отдалъ“... Дивны дѣла Твои Господи! Кто какъ знаетъ, и кому какъ угодно объяснять это обстоятельство, я же съ своей стороны вывожу изъ него такое заключеніе: ошибочно и грѣшно люди по одному наружному виду судятъ челоѣка, не зная его внутренняго душевнаго состоянія, которое из-

вѣстно одному сердцеѣдцу Богу. Василий Антоновичъ слылъ за невоздержаннаго человѣка, а между тѣмъ никто и никогда не видалъ и не слыхаль отъ него никакихъ оскорбленій. Былъ онъ скромный, добрый и религіозный человѣкъ. Не даромъ его любили и почитали всѣ инородцы, съ которыми онъ велъ торговыя дѣла. Всякаго изъ нихъ, кто зайдетъ, или заѣдетъ къ нему, онъ напоить и накормить. За это то Господь Богъ и послалъ ему христіанскую, безболѣзненную, непостыдную, мирную кончину, каковой дай Богъ нѣбогда каждому изъ насъ сподобиться!

Протоіерей Ал. Тверитинъ.

(Перепеч. изъ Тобол. Епарх. Вѣдом. №№ 13 и 14, 1887 г.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

1.

НОВАЯ КНИГА

ПЕРСТЬ БОЖІЙ.

Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни.

Составилъ и издалъ **А. Кирилловъ.**

Выпускъ 1-й.

Новочеркасскъ, 1887 года.

Цѣна 15 к., съ пересылкою 20 к.,— за 100 экземпляровъ 15 рублей

2.

ОТЪ КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Казанское Епархіальное Попечительство, согласно своего постановленія, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, просить внука умершей вдовы (жены умершаго причетника села Матакъ спасскаго уѣзда Николая Иванова Гаіева) Даріи Прокопіевой Гаіевой—сына дьячка Владиміра Иванова Гаіева сообщить Попечительству о своемъ мѣстожительствѣ, или явиться лично въ Попечительство для полученія отказанныхъ ему его бабкой 45 рублей. Всѣхъ лицъ, знающихъ мѣсто жительства Гаіева, Попечительство просить также не оставить оное своимъ о семъ увѣдомленіемъ. Января «21» дня 1887 года.

Членъ Попечительства священникъ В. Братолюбовъ.

Дѣлопроизводитель священникъ Ник. Боковъ.

Содержаніе № 19: 1) Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—
2) Вѣдомость о лицахъ духовнаго званія казанской епархіи, которымъ ассигнована пенсія.—3) Святители и чудотворцы казанскіе Свв. Гурій, Варсонофій и Германъ.—4) Вѣрное предугаданіе смертнаго часа.—5) Объявленія.

Печатать дозволяется: Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань: Типографія Императорскаго Университета.